

УДК 902"638"(571.1)

ББК 63.442.7 (253.3)

Оружие шеломокской культуры*Л.М. Плетнева*Алтайский государственный университет
(Барнаул, Россия)**Weapon of the Shelomok Culture***L.M. Pletneva*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается оружие ближнего боя: кинжалы, топор-секира, кистень и др. Дистанционное оружие представлено бронзовыми и костяными наконечниками стрел и моделями луков скифского типа колчанного крюка.

Оружие относится как к раннему этапу шеломокской культуры (VII–VI вв. до н. э.) — топорсекира, кинжал с перекрестьем в виде усиков, двулопастные бронзовые наконечники стрел, модели луков, так и к развитому этапу (V–IV вв. до н. э.): кинжал с почковидным перекрестьем, модель чекана и различных типов бронзовых и костяных наконечников стрел.

География предметов, аналогичных найденным в Томском Прибые, очень широка. Так, луки и наконечники стрел встречаются как в европейской, так и азиатской частях скифо-сибирского мира, изображение лежащего хищника с опущенной головой, касающейся лап, на секире находит аналогии на Украине, Нижнем Урале, в Южной Сибири и Китае. Проушные чеканы без выступающей втулки характерны для второй стадии скифского мира, особенно для тагарской и пазырыкской культур. Уникальной находкой является кистень. Видимо, этот вид оружия применялся редко, так как пока аналогий ему автору не известны.

Все оружие характерно для широкой территории скифо-сибирского мира. Шеломокская культура вошла в круг его культур, что доказывается и представленным в статье оружием.

Ключевые слова: археология, оружие, кинжалы, наконечники стрел, модели луков, топорсекира, кистень.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-25

Оружие шеломокской культуры (VII–IV вв. до н. э., Томское Прибые) представлено оружием дистанционного боя: наконечниками стрел и моделями луков и ближнего боя: кинжалами, кистенем, топором-секирой, моделью чекана.

Источники. Большая часть наконечников стрел (61 экз.), модели луков и чекана происходят из Сте-

The article is concerned with the short-range weapon such as daggers, pole-axe, chain mace. The ranged weapon is represented by bronze and bone arrowheads and samples of Scythian type of quiver hook bows.

The weapons date both from the early period of the Shelomok culture (VII–VI cc. B.C.E.) — a pole-axe, dagger with cross guard in the form of tails, two-bladed bronze arrowheads, samples of bows, and from the developed period (V–IV cc. B.C.E.) — a dagger with kidney-shaped cross guard, model of horseman's pick and different types of bronze and bone arrowheads.

Geography of the items, analogous to the ones found in Tomsk Priobyе, is very versatile. Thus, bows and arrowheads were found both in European and Asian parts of Scythian-Siberian world, the image of a lying predator with his head drooped on his paws decorating the pole-axe is equivalent to the findings in Ukraine, Lower Ural, Southern Siberia and China. Shaft-hole horseman's picks without protruding collar are typical of the second period of Scythian world, especially for Tagar and Pazyryk cultures. The chain mace is a unique finding. Evidently, this type of weapon was not often used, as the author does not know anything similar to it.

All the weapons are typical of the broad territory of Scythian-Siberian world. The Shelomok culture was a part of cultures of that world, which is proved by the weapons, described in this article.

Key words: archeology, weapons, daggers, arrowheads, bows samples, Axe — Axe, bludgeon.

пановской коллекции [1; 2]. Три бронзовых и шесть костяных наконечников найдены в могильниках Савинском [3; 4] и на поселениях Самусь II [5], Шеломок II.

Кинжал с почковидным перекрестьем обнаружен в насыпи кургана 74 могильника у устья М. Киргизки и, возможно, был связан с ритуальным местом эпо-

хи раннего железа, вскрытым в межкурганном пространстве данного могильника [6; 7].

Второй кинжал с шипами на перекрестье был обнаружен в 2003 г. случайно в куче гравия при строительстве дороги Богашево — Петухово (Томский р-он Томской обл.). Гравий взят из протоки Светлинской р. Томи. Кинжал был в этом же году передан в Томский областной краеведческий музей мастером по строительству дороги Ю.В. Калининным.

Топор-секира имеет похожую «биографию». Он тоже был извлечен из протоки Светлинской при добыче гравия, но на год раньше, в 2002 г., и передан в Томский областной краеведческий музей рабочим земснаряда Томской судоходной компании Е.Н. Владимировым.

Оружие дистанционного боя

Наконечники стрел. Для системного описания наконечников стрел выделено четыре уровня: группа, разряд, тип, вариант. Группа определяется по материалу изготовления, разряд — по способу насаждения наконечника на древко, тип характеризует тело наконечника, его поперечное сечение, вариант показывает дополнительные признаки типа.

В Томском Приобье выделяется две группы наконечников: бронзовые и костяные.

Группа 1. Бронзовые наконечники стрел.

Разряд 1. Втульчатые.

Тип 1. Двулопастные

Вариант 1. Со скрытой втулкой. Они имеют разные размеры: от 4,5 до 8,5 см в длину. Лопастные сужаются к головке, иногда выступают за пределы втулки, имеют косой срез (рис. 1, 14). Лопастные узкие: 0,3–0,4 см у основания втулки.

Вариант 2. Двулопастные наконечники с выступающей втулкой. Общая длина наконечника 6,7 см, длина втулки 1,2 см. Лопастные у основания 0,5 см.

Тип 2. Трехлопастные

Вариант 1. Трехлопастные со скрытой втулкой (рис. 1, 12, 13). Они различны по размеру: общая длина от 1,9 см до 6,2 см. Жальца часто опущены вниз, косо срезаны.

Такие наконечники распространены очень широко: в савроматских комплексах VI–IV вв. до н.э.: Мечетсайский курган 9, погр. 2; Алебастрова Гора, курган 4, урочище Урал-Сай, курган 2, погр. 2 [8, рис. 22, 6н, рис. 41, 1а — 6; 5–4, рис. 36, 1д — 8], в скифских памятниках, в тагарских курганах [9, табл. 84–30, 31], в Западном Казахстане: Покровский могильник [10, с. 151], в чирик-рабатской культуре: г. Чирик-Рабат, объект 5 [10, с. 239], на Верхней Оби: поселение Ближнее Елбаны 1 [11, табл. V, 7, 8], поселение Кротово 7–8 [11, табл. VII — 9], в Барнаульском Приобье: могильник Клепиково 1 [12, рис. 124–4].

Вариант 2. Трехлопастные с выступающей втулкой. Размеры: длина от 2,7 см до 3,1 см, длина втулки

от 1 до 0,5 см. Лопастные широкие от 0,2 до 0,15 см кососрезанные (рис. 1, 9–11).

Эти наконечники, как и наконечники этого типа (вариант 1), более мелкие по сравнению с двулопастными. Они также широко распространены в пределах всего скифо-сибирского мира (встречаются в одном погребении вместе с наконечниками со скрытой втулкой).

Например: они найдены савроматских комплексах: Пятимары, кургане 1; в курганной группе Близнецы, кургане 1, погребении 4,5; в могильнике Алебастрова Гора, в кургане 2,3 [8, рис. 44, 1г — 1; рис. 45, 2г; 3а; рис. 40–1д — 2, 2а — 1], в сакских комплексах: могильника Айдабуль 1; Бес-Шатыр, Анжар, Тасмола [13, с. 117, табл. 1–3, 7–10]; в Барнаульском Приобье, в могильнике Клепиково 1 [12, рис. 124, 2, 3, 8]; в Новосибирском Приобье, в могильнике Высокий Борок [11, табл. XXIII, 3], в памятниках тагарской культуры [9, табл. 84–6, 7].

Тип 3. Трехгранные наконечники

Вариант 1. Со скрытой втулкой. Они небольших размеров: длина от 2,3 см до 3,2 см, ширина граней 0,4–0,6 см. Грани выемчатые у втулки, жальца опущены книзу (рис. 1, 7). Такие наконечники найдены во многих культурах скифо-сибирского мира и за его пределами: в кургане 14, погребении 2 у Солохи, в курганах 486 и 487 у с. Манеевка, в Краснокутском кургане и других скифских памятниках [14, табл. 9, И — 3, К — 5, Л — 1, М — 2, Н — 6, П — 7, О — 9], в савроматских комплексах: в могильнике Блюменфельд, в кургане А — 12; Новый Кумак, кургане 5, погребении 1 [8, рис. 16, 3А — 12; 15, табл. 12–195, 196; табл. 13–337, 349]; в Туве, в могильнике Аймырлыг [16, табл. 72–20]; в Новосибирском Приобье [11, табл. VI — 5, табл. XVI — 10].

Тип 4. Четырехгранные

Вариант 1. Со скрытой втулкой. Сечение ромбическое. У двух наконечников грани выемчатые, у одного — повреждены (рис. 1, 8). Они встречаются довольно редко. В Степановке 4 экз., в других памятниках Томского Приобья их нет.

Аналогичные наконечники найдены у с. Батени, в кургане 3, могиле 21 [17, табл. 14–40]; в Центральном Казахстане, в могильнике Бес-Шатыр [13, с. 117, табл., рис. 20–22]; в савроматских комплексах: в Мечетсайском кургане 2, могиле 2, у с. Бахиган, из развеянного погребения [8, рис. 21, 1а — 14; рис. 12, 3а — 3].

Разные типы втульчатых наконечников стрел встречаются в одном погребении, что отмечено по савроматским, казахстанским памятникам в перечне подобных наконечников к каждому типу.

В кургане 12, могиле 2 могильнике Группа Шахты № 22 «колчаный набор» содержал 279 бронзовых наконечников стрел следующих типов: 219 трехлопастных пирамидально-башенного типа со сла-

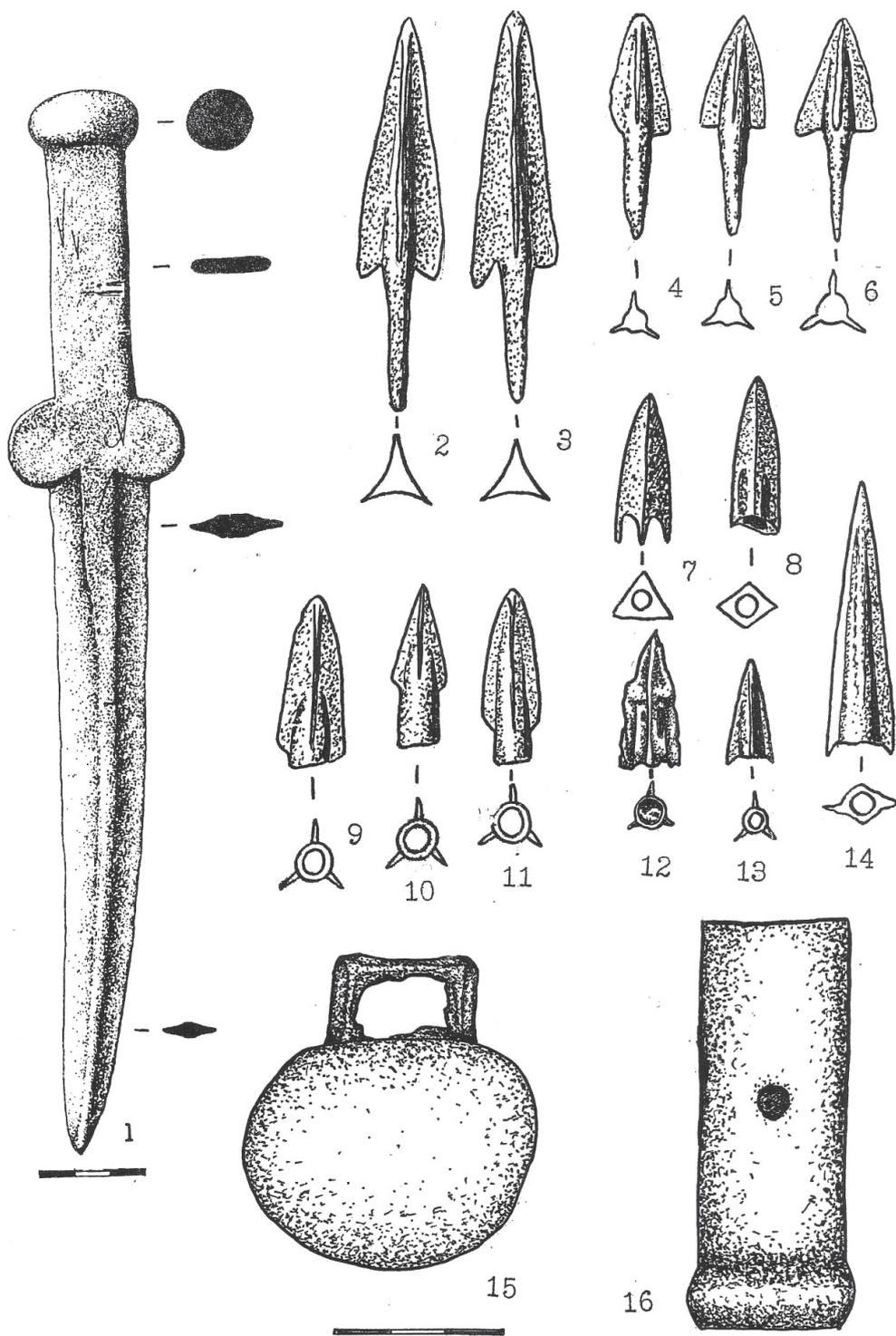

Рис. 1. Оружие шеломской культуры

бо выступающей втулкой, 60 трехгранных со слабо выступающей втулкой, обозначенной на гранях бороздками» [18, с. 170].

В 2013 г. опубликована статья польского исследователя Я. Хохоровски, в которой он анализирует скифские погребения на территории Средней Европы. Для темы

нашего исследования интересны публикации колчаных наборов наконечников стрел [19, рис. 1А, В; 2; 3А, В]. Как отмечает автор, в одном колчане могло быть до 130 стрел (обычно 60–100) [19, с. 69]. Из приведенного на рисунках материала видно, что в одном колчанном наборе были стрелы с наконечниками разных

форм. Интересно, чем же руководствовались мастера при изготовлении наконечников? Или: зачем нужно было такое разнообразие типов?

В памятниках шеломокской, пазырыкской, каменной и других культурах скифского круга азиатской части России и в Казахстане встречается в одном погребении малое количество наконечников стрел. Исследователи не раз обращали на это внимание [9, с. 214; 20, с. 54; 21, с. 70; 22, с. 61].

По мнению В. Г. Иванова, «небольшое количество стрел лишь символизировало наличие такого оружия» [23, с. 12]. П. И. Шульга пишет о том, что «это было вызвано имевшимися ограничениями культового характера» [20, с. 54]. В подтверждение он приводит пример неогрбленных погребений «золотых» людей в кургане Иссык и в могильнике Локоть-4а, в которые было положено по одной стреле.

Костяные наконечники наряду с бронзовыми часто встречаются в памятниках раннескифского и скифского времени на обширной территории.

Группа 2. Костяные наконечники. Размеры костяных наконечников значительно больше, чем бронзовых, исключая бронзовые двулопастные.

Разряд 1. Втульчатые. Костяных наконечников первого разряда в Томском Приобье не найдено.

Разряд 2. Черешковые.

Тип 1. Двулопастной (1 экз.). Общий размер 9,2 см, длина пера 5,7 см, длина черешка 3,5 см. Плечики покатые, плавно переходящие в черешок, конец черешка приострен.

Тип 2. Трехгранные. Они найдены на поселении Шеломок II (2 экз.), в Савинском могильнике (1 экз.). Первые два крупных размеров: общая длина 9,5 см, длина пера 9 см, черешок отломлен; второй имеет общую длину 8,2 см, длина пера 6,3 см, часть черешка также отломлена [3, рис. 8–5].

Трехгранные костяные или роговые наконечники в памятниках азиатской части скифского мира встречаются довольно часто. Так, они найдены в памятниках большереченской культуры: в могильнике «26 июня» [11, табл. XV — 6–8], в могильнике на ул. Станиславского [11, табл. XXII, 3–8], в могильнике Быстровка 1 [11, табл. XXXII — 8, 29], в могильнике Милованово [11, табл. XLVI — 17, 19], в могильниках Быстровка 3, 4 [11, табл. XLIX — 5, 7; табл. L — 17], в могильнике Новотроицкое — 2 [24, рис. 12–2, 4], Новотроицкое 1 [24, рис. 2–10], в могильнике Кайнду [22, рис. 25–1–11, рис. 27], в памятниках лесостепной тагарской культуры [2, табл. 13–25], в могильниках Горного Алтая: Элекмонар II и Чесноково I [25, рис. 59–8,9; 64–7–9], Тьткескень IV [26, рис. 26–2, 27–2, 3]. На Алтае наконечники датируются VII–III вв. до н. э. [26, с. 77]. Встречаются они в Казахстане: в могильнике Едирей 3 найдено четыре экземпляра [27, с. 167], в Туве, в могильнике Аймырлыг [16, табл. 75–29, 30, 32].

Луки с наконечниками стрел являлись основным оружием дистанционного боя с момента их изобретения. Как предполагают исследователи, лук скифского типа был изобретен еще в эпоху бронзы, возможно, родиной его были евразийские степи [28, с. 31].

Луки в археологических материалах встречаются очень редко, в основном с деревянными, иногда с костяными (роговыми) окончаниями и пластинами в центре и на концах кибити.

Источниками по реконструкции луков являются их отдельные фрагменты, модели луков, их изображения на различных предметах и петроглифах. Похожие луки были и у греков. Так, например изображения их есть на металлическом греческом сосуде, найденном в Гаймановой могиле: изображен лук в налучье, на одном из изображений на части вазы, найденной близ Воронежа (один персонаж протягивает лук другому); на электровом сосуде из кургана Куль-Оба, где воин-скиф натягивает лук, а из-за его спины виден второй лук [29, фото 168, 173, 184].

В Томском Приобье найдены только бронзовые модели луков. Все они происходят из Степановской коллекции (10 экз.). Все они отлиты в двусторчатой форме. Различаются размерами: от 4,1 до 8 см в длину. У большинства моделей середина выгнута (луки М-образной формы). У части луков концы загнуты (5 экз.), у трех нет выделенных концов, у двух загнут только один конец (рис. 2, 2–4). Три модели имеют сквозные отверстия в ручке и тетиве, возможно в модель были вставлены миниатюрные стрелы.

Модели луков, подобные степановским, известны в тагарской культуре [30], миниатюрное налучье с луком известно из Тувы [16, табл. 75–43], миниатюрное налучье вместе с луком известно у сарматов [31, табл. 32–27], в Оливии [32, рис. 1], одна модель найдена на поясе у подростка вместе с кинжалом в могиле 38 могильника Староалейка 2 [33, рис. 9–4].

Одним из источников изучения вооружения служат наскальные рисунки. В публикации О. С. Советовой «Петроглифы татарской эпохи на Енисее» [34] содержится несколько изображений луков у пеших и конных воинов. Стрелки изображены либо в момент стрельбы, либо подготовки к ней [34, табл. 24–7, 8, 9; у лучника под № 7 лук без загнутых концов, у лучников под № 8 и 9 — луки с загнутыми концами]. Есть изображения батальных сцен [34, фото 6, 11], где также изображены воины в момент стрельбы: тетива натянута, стрела вот-вот будет пущена. Кроме того, у конных воинов показаны налучья [34, табл. 21–1, 2, 4, 7]. Изображения луков на петроглифах тагарской культуры близки бляшкам из Степановки.

Интересные сведения о луках прохоровской культуры содержатся в работе М. Г. Мошковой. Она пишет: «Прохоровское население, как и савроматы, употребляло небольшие сложные луки скифского типа. Они были деревянными без костяных или роговых

пластин, длиной около 80 см, они склеивались из двух или более пород дерева. Наружный слой, испытывавший наибольшее натяжение, делался, как правило, из березы, на внутренний могли идти дуб, клен, ясень, обладающие большей упругостью» [31, с. 30–31]. А.М. Хазанов добавляет: «Концы и ручка должны были быть абсолютно не гнущимися, зато плечи чрезвычайно гибкими» [28, с. 32].

Реконструкция горитов была проведена на основе найденных в 1990-е гг. на плоскогорье Укок в курганах 1 и 3 могильника Верх-Кальджин 2 и в кургане 1 могильника Ак-Алаха-1 двух деревянных пластин жесткости горитов и частей войлочных колпаков. По найденным деталям была сделана графическая реконструкция, на основе которой восстановлены вид, размеры луков и горитов. Было установлено, что лук в наилучшем располагался длинной частью вниз (асимметричные крылья у многих скифских луков). Восстановлена длина горитов, длина накрывавших их колпаков и вычислена длина лука: так, лук из кургана 3 могильника Верх-Кальджин 2 имел длину 110,6 см; из кургана 1 этого же могильника — 92,1 см; из кургана 1 Ак-Алаха 1—90 см [35, с. 174–179].

В курганах Уландрыка, расположенных на восточной границе пазырыкской культуры, найдены фрагменты луков. Луки были изготовлены полностью из дерева, из пластин разной формы в сечении (подквадратной, подовальной или подпрямоугольной), имеют по центру один продольный желобок и косые насечки на склеиваемых плоскостях. Склеенные пластины обматывались тонкой и узкой (шириной 1 см) полоской коры. Длина луков со снятой тетивой в одном случае 105–110 см, в двух других — 120 см, с натянутой тетивой — 80–90 см [21, с. 69]. В.Д. Кубарев отмечает: «Большие луки нельзя отнести к типично скифским. Вероятнее всего, это какой-то местный и поздний вариант скифского лука, сохранивший в своей конструкции архаичные черты» [21, с. 69].

Многие исследователи отмечают, что к началу гунно-сарматского времени происходят изменения в строении лука, он становится больших размеров, изменяются и типы наконечников стрел [28; 36, с. 49].

Как известно, лук является символом власти, атрибутом богов, «лук наделялся особой силой, и совершенные с его помощью подвиги играли большую роль. Таргитай с помощью лука выбирает царя скифов» [36, с. 47]. Таким образом, лук приобретает символический смысл [36, с. 48], его изображали на царских монетах, на надгробиях знатных людей Боспорского царства и т. д. Как отмечает Е. А. Савостина, в различных значениях лука, приведенных в ее статье, «сказалась магическая сила всякого оружия, в том числе и лука» [36, с. 51].

Модели луков использовались в качестве оберегов от злых сил очень долго. Интересным является положение бронзовой модели лука в погребение развито-

го Средневековья Басандайского курганного могильника. Она лежала с левой стороны черепа. Как пишет А.П. Дульзон, «лук азиатского типа с натянутой тетивой, к которой приставлена стрела. Длина тетивы 9,9 см, длина стрелы 4,8 см, к основанию стрелы привязан ремешок» [37, с. 115; табл. 36–80].

Обычай подвешивать модель лука к детской колыбели сохранялся до недавнего времени у хакасов, алтайцев, гиляков [30, с. 71–73].

Вернемся к Томскому Приобью. Таким образом, по моделям луков, происходящих из Степановской коллекции, ни о размерах луков, ни о их деталях говорить не приходится. Можно лишь сказать, что по форме они близки скифским.

Крюк колчаный, бронзовый. Сохранился не полностью, отломлен верхний конец. Размер сохранившейся части: 3х2,2 см, в сечении плоскоовальный. Происходит из Степановской коллекции (рис. 2, 5).

Колчаные крюки довольно часто встречаются в погребениях скифосибирских культур и на прилегающих территориях. Так, они найдены в курганах каменной культуры [24, рис. 120–16–19 — бронзовые, рис. 290–20–28 — железные], в погребениях староаляской культуры [33, рис. 9–3], в памятниках пазырыкской культуры [22, рис. 28–1–11; 95–6; 97–1], в памятниках скифского времени Восточного Казахстана [10, с. 137 — крюк из могильника Тарасу 1, ограда 23 (Берель)].

Бронзовые крюки сделаны из круглого (овально-го) или округлопрямоугольного прута, отличаются оформлением конца крепления: это либо петля, либо расширяющаяся к концу пластина с овальным, круглым или каплевидным отверстием.

У крюка из Степановки верхняя часть отломлена.

Оружие ближнего боя

Топор-секира из бронзы, с выступающей втулкой и обухом в виде скульптуры — лежащего хищника. Размеры: общая длина 17,8 см, длина лезвия 9 см, ширина рабочего края лезвия 3,4 см, рабочий конец закруглен, он шире, чем у втулки на 0,4 см, длина втулки 6 см, внутренние размеры втулки: у нижнего края 2,9х1,9 см, у верхнего 3,5х2,5 см; внешние размеры втулки: у верхнего края 2,8х1,8 см, внутренние — 2,5х1,6 см. Втулка сужается к верхнему краю, и ее размеры составляют от 3,5 до 2,8 см по внешнему кольцу (рис. 2-б).

Топор отлит в двусторонней форме. Уникальным является расположение на обухе фигуры лежащего хищника. Массивная голова опущена, пасть приоткрыта, видны зубы. Фигура поджарая. Уши округлые, в середине углубления, глаз округлой формы. Лапы согнуты под прямым углом, заканчиваются кольцами.

Изображения на обухе несколько различаются. С одной стороны глаз овальной формы, с другой — круглой. Глаза оконтурены валиками. По-разному приоткрыта пасть, размер колец на лапах также не-

много различается. Такое же изображение хищника отлито на двух сторонах лезвия (заглублено в лезвие). На одной стороне лезвия отчетливо виден хвост, заканчивающийся, как и лапы, кольцом, чего не прослеживается на другой стороне. Втулка топора украшена вписанными треугольниками, выполненными рельефными линиями. На втулке видны три отверстия, два из которых служили для закрепления рукояти, третье, возможно, следы повреждения. Во втулке сохранились фрагменты деревянной рукояти.

Поиски подобных изображений хищников, характерных своей позой — вертикально опущенной головой, касающейся передних лап, и наличием хвоста, привели к следующим результатам: они встречены в Китае, Синьцзяне [38, рис. 58, 10], в Северном Китае [39, табл. XXXV, 1, XLIII, 2], в Минусинской котловине [40, рис. 40; 39, табл. XXXIII, 8], в Нижнем Поволжье [39, табл. XLI, 10], в Западном Казахстане [39, табл. XLII, 9], в Харьковской области [39, табл. XLII, 7]. Приведенные аналогии указывают на обширные территории находок, где был известен образ хищника в позе, близкой к томской. Предмет уникальный, вряд ли он использовался постоянно. Скорее всего, это парадное оружие. Датировать этот предмет можно VII–VI вв. до н. э.

Кинжалы. Бронзовый кинжал цельнолитой, со сплошной плоской ручкой, с навершием в виде небольшого валика. Ручка орнаментирована шестью витками жгута. Сечение ручки плоскоовальное. Перекрестье в виде плавных изогнутых кверху шипов. Клинок ромбовидный в сечении, конец его обломан. Размеры: общая длина 20,5 см, длина клинка 11 см, ширина у перекрестья 2,7 см, у конца 0,9 см, сечение ромбическое. Конец клинка отломлен (рис. 2, 1).

Описанный выше кинжал близок кинжалу из Свиныно [17, табл. 3–13]. У него такой же тонкий валик на ручке, такие же шипы, но ручка без украшений. Очень похож на кинжал из Томского Приобья на кинжал с Беи, но у него короткий клинок [17, табл. 3–14].

По определению Н.Л. Членовой, тагарские кинжалы с шипами на перекрестье наиболее ранние, относятся к VII–VI вв. до н. э. [17, с. 14–16].

Три кинжала с прямым перекрестьем «шипам» и валиковым навершием найдены при раскопках курганов Есинской группы Могильной степи [41, табл. XLI, 14; LIV — 5; XLVIII — 4].

Наиболее близок по перекрестью кинжал — шипы плавно изогнуты и концы их приподняты кверху [41, табл. LIV — 5]. В отличие от светлинского кинжала ручки у кинжалов из Могильной степи гладкие. Д.Г. Савинов датирует их раннетагарским временем и делает вывод о том, что кинжалы с перекрестьем в виде «шипов» предшествовали кинжалам с бабочковидным перекрестьем [41, с. 22]. Кинжал из Томского Приобья, видимо, следует датировать также раннетагарским временем.

Кинжал бронзовый с почковидным перекрестьем и овальным в сечении навершием, с плоско овальной в сечении гладкой рукоятью, с усеченно-ромбическим в верхней части лезвием, в нижней — вытянуто-ромбическим. Лезвие немного изогнуто к концу клинка. Размер: длина предмета 32 см, длина клинка 20 см, длина рукояти 7,3 см. По лезвию клинка, по всей его длине проходит ребро жесткости. Аналогичные кинжалы с почковидным перекрестьем найдены в Минусинской котловине [17, табл. 2], на северном Кавказе [42, рис. 1–15]. У последнего клинок тоже искривлен. Кинжал с Усть-Киргизки может быть датирован VI–V вв. до н. э. [6, с. 15].

Модель чекана. Чеканы — распространенное оружие ближнего боя во всем скифо-сибирском мире, но особенно в тагарской и пазырыкской культурах [17, с. 25; 43, табл. XXIV, 11, 12; 2, с. 49–52; 44, рис. 5; 26, с. 75–76; 22; 35].

Однако к северу от территорий указанных культур в пределах азиатской части скифо-сибирского мира этот вид оружия встречается значительно реже [11, с. 35; 45, с. 302].

В Томском Приобье чекан в материалах V–IV вв. до н. э. представлен только моделью из Степановской коллекции. Размер: длина 2,8 см (конец бойка отломлен), диаметр отверстия втулки по внутренней части 0,3 см. Его особенностью является отсутствие выступающей втулки, что не характерно для чеканов тагарской и уюкской культур на раннем этапе [46, рис. 7–2, рис. 8–1–4; 17, табл. 7, кроме № 11; 2, табл. 10, 11]. Но довольно часто встречается в материалах пазырыкской культуры: в могильнике Тьткескень VI, курганах 11, 6, 29, 72, 48, 3 [26, рис. 12–2; 26–1; 28–3; 30–4; 37–2; 38], в могильнике Кайнду, Курганах 43, 12, 14 [22, рис. 20–1; 21–2; 62–2], в могильниках Верхняя Еланда — 2, курганах 9, 1; Бике III, курганах 2, 6; Бике I, кургане 4; Усть-Едиган, кургане 60 [22, рис. 22–1, 2, 3, 6; 94–9; 104–3], в могильнике Чултуков Лог I, кургане 17 [47, рис. 2–7]. Перечисленные выше погребения из могильников пазырыкской культуры Средней Катуни датируются: могильник Кайнду, курган 43 — не ранее V в. до н. э.; дата других курганов конкретно не указана, нет узкодатирующих предметов, но в целом этот могильник датируется: наиболее ранние погребения VI–V вв. до н. э., другие V–IV вв. до н. э. [22, с. 104, 106]. Могильник Тьткескень VI, курганы 6, 11, 29, 72, из которых приведены аналогии чекану из Степановки, как отмечают авторы: «не могли быть возведены ранее V в. до н. э., так как чеканы и часть кинжалов представлены миниатюрными копиями и имитациями. Такие предметы находят в захоронениях с конца VI–V вв. до н. э.» [22, с. 108]. Могильник Верх-Еланда 2 продатирован V–IV в. до н. э., курган 9 — один из наиболее поздних — IV в. до н. э. [22, с. 118]. Могильники Бике I и Бике III — конец VI–V вв. до н. э. [22, с. 110, 111].

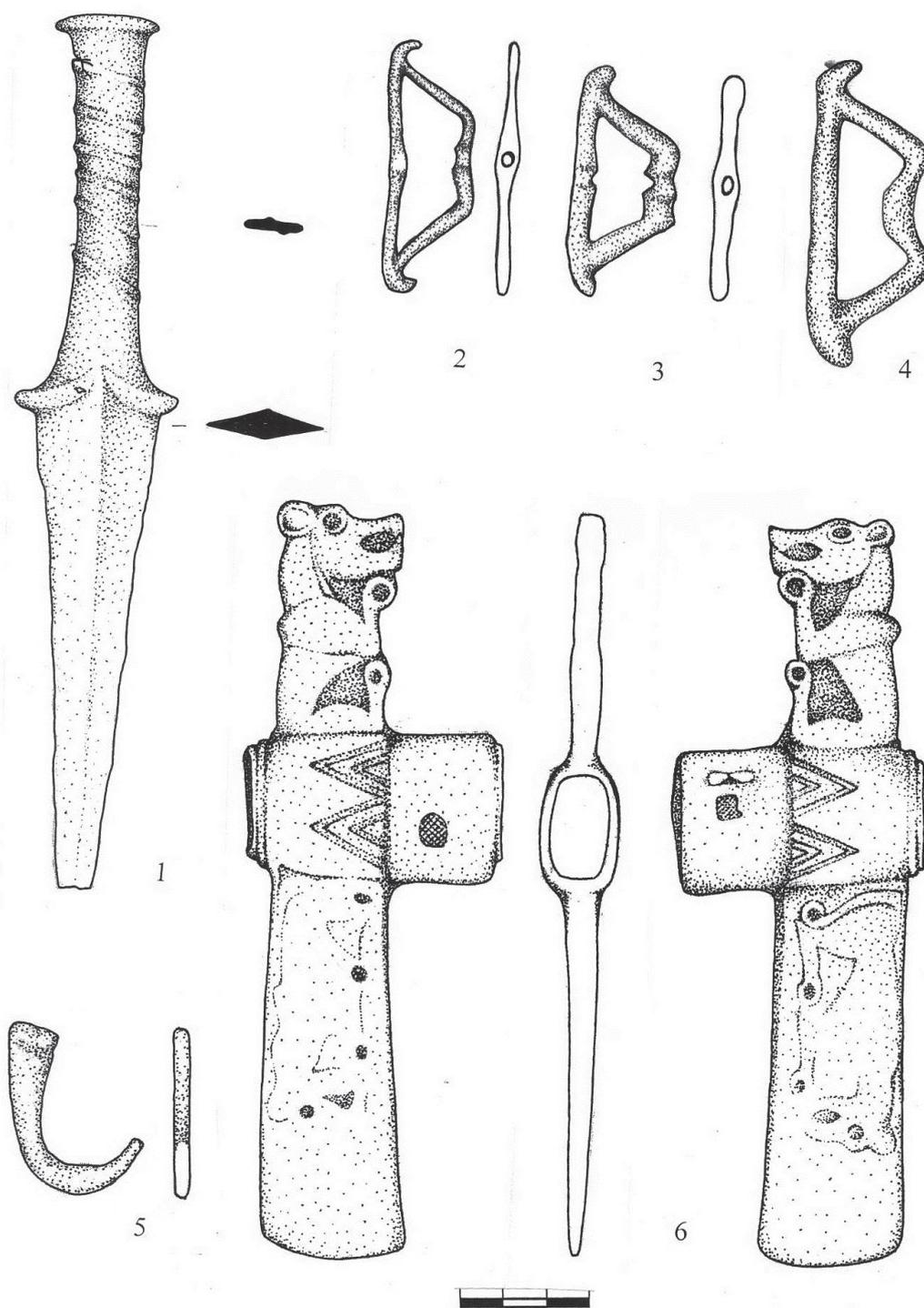

Рис. 2. Оружие шеломокской культуры

Исходя из приведенных дат по материалам Средней Катунь, дата модели чекана из Степановки может быть определена не ранее конца V–IV вв. до н. э. Чеканы встречены в памятниках восточной части пазырыкской культуры: в могильнике Юстыд I курган 6 [48, табл. XI, 3, 6, 7], в могильнике Юстыд

XII, кургане 16 [48, табл. XXXVIII, 9], в курганах Уландрыка [21, табл. XII — 4, курган 5, Уландрык 1; табл. LXXVIII, 13, 14, курган 3, Уландрык IV].

Как отмечает В. Д. Кубарев, чеканы в бою играли второстепенную роль. Ими убивали и людей, и коней. Кроме бронзовых и железных, в Уландрыке найдено

два экземпляра из кости. Чеканы уменьшенных и малых размеров автор относит к культовым (есть и деревянные чеканы) [21, с. 61–67]. В курганах Уландрыка чеканы сохранились с деревянными рукоятями. Длина рукоятей уменьшенных чеканов 65–74 см, у малых чеканов — 48–60 см «Все рукояти чеканов, закрепляясь в проухах деревянными клиньями, окрашивались в красный цвет или украшались чередованием полосок черного и красного цветов» [21, с. 67–68].

Железный чекан с рукоятью найден в могильнике Верх-Кальджин 2 [49, фото на с. 142].

Как видим из описания, чеканы являлись оружием ближнего боя. В погребениях есть как полноразмерное оружие, так и уменьшенные и малые чеканы. В Томском Приобье известна только модель малых размеров с длинным обушком и короткой втулкой. Аналогичные по форме известны в пазырыкской, тагарской и уюкской культурах.

Кистень — это оружие ударно-дробящего действия, предназначенное для ведения ближнего боя. Состоит из трех основных отдельных частей: поражающей — гири, несущей — рукоять или древко и направляющей — ремень или цепь, которая соединяет гирю и рукоять.

При раскопках кургана 3 Савинского курганно-могильника в погребении был найден уникальный предмет: бронзовый кистень, бронзовая втулка от рукояти кистеня и бронзовый перетяг (рис. 1, 15, 16). Эти предметы в погребении располагались с левой стороны костяка у берцовой кости. Бронзовая гиря овальная (близкая к шаровидной форме) весом около 350 г, диаметр гирьки 4,7х4 см. Вверху гири прямоугольная петля (в сечении также прямоугольная) для закрепления ремня. Размер петли: длина 2,7 см, высота

1,5 см, внутренний край петли неровный. Здесь же лежал перетяг для ремня. На расстоянии 34 см к востоку от костяка находилась бронзовая рукоять, круглая в сечении. Внутри нее были остатки кожаного ремня и дерево. Длина рукояти 7,2 см, диаметр по одному 2,6 см, по другому 2,4 см. На конце рукояти — овальное расширяющее кольцо (диаметр 3 см), которое книзу сужается до 2,4 см. Почти на середине длины есть небольшое отверстие диаметром 0,5 см, вероятно, для закрепления во втулке ремня и деревянной болванки. Аналогии автору статьи неизвестны.

Подводя итог изложенному, отметим следующее.

В Томском Приобье было распространено оружие как дистанционного, так и ближнего боя. Как и во всем скифо-сибирском мире, здесь употреблялись черешковые бронзовые и костяные наконечники стрел, втульчатые были только бронзовые. Судя по размеру наконечников стрел, лук был скифского типа, что подтверждается моделями луков. Оружие ближнего боя представлено несколькими видами: кинжалами, боевым топором, моделью чекана и уникальным для этого времени предметом — кистенем.

По хронологии оружие относится к двум этапам шеломокской культуры. К VII–VI вв. до н. э. относятся двулопастные наконечники стрел, часть трехгранных и, видимо, трехлопастных, кинжал с перекрестьем в виде усиков (или шипов), топор-секира. К V–IV вв. до н. э. — кинжал с почковидным перекрестьем (возможно, VI в. до н. э.), модель чекана без выступающей втулки, кистень, большинство бронзовых и костяных наконечников стрел. В конце IV–III вв. до н. э. шеломокская культура прекратила свое существование из-за прихода значительной массы кулайцев.

Библиографический список

1. Плетнева Л. М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н. э. — Томск, 1977.
2. Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. — Кемерово, 1979.
3. Плетнева Л. М. Савинский курганный могильник — памятник раннего железного века // Северск. История и современность. — Томск, 1994.
4. Плетнева Л. М. Савинский курганный могильник // Труды ТОКМ. — Томск, 2007. — Т. XIV.
5. Старцева (Плетнева) Л. М. Поселение Самусь II // Сибирский археологический сборник. Эпоха железа. — Новосибирск, 1966. — Вып. 2.
6. Плетнева Л. М., Мец Ф. И. Ритуальный комплекс раннего железного века в Томском Приобье // Приобье глазами археологов и этнографов. — Томск, 1999.
7. Плетнева Л. М. Предметы скифо-сибирского звериного стиля из Томского Приобья. — Томск, 2012.
8. Смирнов К. Ф. Савроматы. — М., 1964.
9. Членова Н. Л. Минусинская котловина. Тагарская культура // Степная полоса азиатской СССР в скифо-сарматское время. — М., 1992.
10. Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции : научный каталог. — Алматы, 2009.
11. Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура. Новосибирск, 1994.
12. Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. — II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). — Барнаул, 2008.
13. Акишев К. А., Кушаев Г. В. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата, 1963.
14. Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ. — 1964. — Вып. Д-1-4.
15. Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ — 1963. — Вып. Д-1-9.

16. Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части ССР в скифо-сарматское время. — М., 1992.
17. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. — М., 1967.
18. Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко К.В., Мозолевский Б.Н. Скифские курганы Никопольщины. — Киев, 1973.
19. Хохоровски Я. Скифы и Средняя Европа: историческая интерпретация археологической действительности // Вестник ТГУ. — Томск, 2013.
20. Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. — Барнаул, 2003.
21. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987.
22. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. — Барнаул, 2004.
23. Иванов Г.Е. Вооружение и военное дело населения Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы — раннем железном веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 1995.
24. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. — Барнаул, 2009.
25. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. — Барнаул, 1997.
26. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. — Барнаул, 2003.
27. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О. Археолого-антропологические данные из могильника Едирей 3 // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда, 2007.
28. Хазанов А.М. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1966.
29. Scythian Art. — Leningrad, 1986.
30. Дэвлет М.А. Бронзовые бляшки в форме сложного лука из Хакасии // КСИА. — 1966. — Вып. 107.
31. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // Свод археологических источников Д1–10. — М., 1963.
32. Козуб Ю.И. Модель лука из Ольвии // Скифские древности. — Киев, 1973.
33. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Могильник раннего железного века Староалейка — 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. — Барнаул, 1996.
34. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). — Новосибирск, 2005.
35. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. — Новосибирск, 2001.
36. Савостина Е.А. К символике изображения лука на Боспоре // Советская археология. — 1983. — №4.
37. Дульзон А.П. Дневник раскопок курганного могильника на Басандайке // Басандайка : сборник материалов и исследований по археологии Томской области. — Томск, 1947.
38. Шульга П.И., Синьзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). — Барнаул, 2010.
39. Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). — Новосибирск, 2006.
40. Завитухина М.П. Курганы у с. Быстрянского // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. — Л., 1966. — Вып. 8.
41. Савинов Д.Г. Памятники Тагарской культуры Могильной степи. — СПб., 2012.
42. Абрамова М.П. Мечи и кинжалы центральных районов Северного Кавказа в Сарматское время // Древности Восточной Европы. МИА. — №169. — 1969.
43. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. — М.; Л., 1951.
44. Бобров В.В. Тагарская культура в северной лесостепи // Terra Scythica: материалы международного симпозиума. — Новосибирск, 2011.
45. Могильников В.А. Саргатская культура // Степная полоса Азиатской части ССР в скифо-сарматское время. — М., 1992.
46. Манной-Оол М.Х. Тува в скифское время. — М., 1970.
47. Бородавский А.П. Горная долина Нижней Катуня в скифское время // Terra Scythica: материалы международного симпозиума. — Новосибирск, 2011.
48. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. — Новосибирск, 1991.
49. Молодин В.И. Древности плоскогорья Укок: Тайны, сенсации, открытия. — Новосибирск, 2000.